

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

УДК 930.2

DOI: 10.28995/2658-6541-2020-1-75-85

Античные образы в английской ренессансной историографии (на примере «Истории Генриха VII» Бернара Андре)

Елена Д. Браун

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при президенте РФ, Москва, Россия;*

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, braun-helen@yandex.ru*

Аннотация. Цель данной статьи – проанализировать античные образы, присутствующие на страницах «Истории жизни и достижений Генриха VII» Бернара Андре. Бернар Андре был удивительно интересным человеком. Несмотря на слепоту, он сумел сделать успешную карьеру при дворе Генриха VII Тюдора и получить как минимум три завидные должности – придворного поэта, королевского историографа и учителя наследного принца Артура. Анализ «Истории Генриха VII» показал – этот текст является прекрасным примером ренессансной риторики, античные мотивы служат основой, связующей нитью повествования. Бернар Андре использовал стереотипный набор греко-римских образов и метафор, зато делал это по-настоящему виртуозно. Античные мотивы позволяли ему расцветить банальный сюжет яркими красками, с такой «приправой» и проза, и поэзия звучали удивительно торжественно. Греко-римские образы и цитаты из античных авторов также давали поэту возможность изящно и незаметно для читателя заполнить пробелы в информации. Наконец, в высшей степени комплиментарный образ Генриха VII был прорисован в первую очередь с помощью емких, хорошо понятных аудитории сравнений с героями римской и греческой истории.

Ключевые слова: Бернар Андре, ренессансная историография, придворная культура, Генрих VII Тюдор

© Браун Е.Д., 2020

Для цитирования: Браун Е.Д. Античные образы в английской ренессансной историографии (на примере «Истории Генриха VII» Бернара Андре) // История и архивы. 2020. № 1. С. 75–85. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-1-75-85

Images of Antiquity in English Renaissance historiography (on the example of Bernard Andre's “History of Henry VII”)

Elena D. Braun

*Russian President Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia;
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, braun-helen@yandex.ru*

Abstract. This article analyzes the images of Antiquity used by Bernard Andre (1450–1522) in his “History of the Life and Accomplishments of Henry VII”. Bernard Andre was an extremely interesting person – he was blind but managed to make a successful career at the court of Henry VII Tudor. Andre received three enviable positions – of a court poet, a royal historiographer and the teacher of the Crown Prince. We can argue that Bernard Andre’s “History” is a perfect example of Renaissance thought – antique motives and metaphors were the basis, the connecting thread of this narrative. Bernard Andre used limited range of Greco-Roman images, but used them artfully. Images of Antiquity made his “History” sound proud and grand. Greco-Roman motives and quotation from ancient texts gave Andre opportunity to fill in information gaps. Finally, the extremely flattering image of Henry VII was created primarily by comparing the king with famous, familiar to the English audience, heroes of Roman and Greek history.

Keywords: Bernard Andre, Renaissance historiography, court culture, Henry VII Tudor

For citation: Braun, E.D. (2020) “Images of Antiquity in English Renaissance historiography (on the example of Bernard Andre’s ‘History of Henry VII’)”, *History and Archives*, no. 1, pp. 75–85. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-1-75-85

«История жизни и достижений Генриха VII» – уникальный и исключительно интересный текст. Внимание привлекает, прежде всего, личность его автора.

На первый взгляд, карьера Бернара Андре (1450–1522) была вполне рядовой «историей успеха» интеллектуала, сумевшего

добиться завидного положения при ренессансном дворе. К сожалению, мы располагаем лишь самой скудной информацией о первых 35 годах его жизни, т. е. о периоде до 1485 г. Известно, что Бернар Андре родился в Тулузе около 1450 г., получил степень доктора канонического и гражданского права и стал монахом Августинского ордена. На этом достоверные факты заканчиваются, оставляя широкий простор для догадок. В какой-то момент (исследователи называют неприлично большой промежуток в 14 лет – от 1471 г. до 1485) [Hobbins 2011, р. XIII] Бернар Андре присоединился ко двору будущего Генриха VII (1485–1509). В 1485 г. вместе со своим королем Андре прибыл в Англию, получил статус придворного поэта и прилагаемую к нему пенсию. Вершиной карьеры Бернара Андре стало назначение учителем наследника Генриха VII – принца Артура в 1496 г. В 1500 г. Андре был вынужден оставить свой пост. Претензий к его профессиональным или личным качествам не было, в процесс воспитания принца вмешалась высокая политика. В Англию вскоре должна была прибыть невеста Артура – дочь всемогущих правителей Испании Фердинанда и Изабеллы Кастильской. Союз был настолько важен и желанен, что четырнадцатилетнего мальчика поспешили объявить взрослым, а его образование – законченным. В качестве компенсации Бернар Андре получил новые доходы и пожалования, а также предложение написать историю правления своего венценосного покровителя [Sutton 2010, р. 5].

Стоит отметить, что при дворе Тюдоров функции придворного поэта и придворного историографа во многом совпадали – и в том, и в другом ценились прежде всего способности пропагандиста [Carlson 1988, р. 279]. К сожалению, Бернар Андре так и смог создать ничего достойного печати. «История жизни и достижений Генриха VII, могущественного и мудрого короля Англии и Франции, изложенная Бернаром Андре Тулузским, придворным поэтом и королевским историографом», большая часть которой была написана в 1500–1502 гг., так и осталась незавершенной [Sutton 2010, р. 5]. Любопытно, что, провалившись как историк, Бернар Андре не утратил монаршей благосклонности; по-видимому, за ним формально сохранился даже пост историографа. Андре продолжал получать новые пенсии и церковные пожалования и регулярно презентовал королю хронологические записи [Sutton 2010, р. 5]. Последние годы жизни Бернар Андре провел в удаленном от Лондона монастыре¹.

¹ Carlson D. Bernard André [Bernardus Andreas, d. 1522] [Электронный ресурс] // Oxford Dictionary of National Biography. URL: <https://www.oxforddnb.com> (дата обращения 19 июня 2019)

О творчестве Андре современники отзывались по-разному. Эразм Роттердамский – с похвалой [Tournoy 1978, p. 45], а Томас Мор – с едким сарказмом. Мор назвал придворного поэта «невеждой», который «не соблюдал законов стиха, ... не блистал красноречием» и, к тому же, эксплуатировал избитые образы и сюжеты [More 1984, p. 377].

Эта уничижительная характеристика верна лишь отчасти. Для того чтобы полностью перевернуть наше восприятие, достаточно добавить всего одну деталь – Бернар Андре был слепым, или, как минимум слабовидящим. Почти наверняка он не был слеп от рождения; крайне трудно представить, что полностью лишенный зрения юноша мог успешно окончить университет в век, когда об инклюзивном образовании можно было только мечтать. Как бы то ни было, в Англию Андре приехал уже незрячим, об этом в «Истории» сказано вполне ясно². То, что человек с ограниченными возможностями смог сделать успешную светскую карьеру, факт по-настоящему уникальный и заслуживающий самого глубоко уважения.

Бернар Андре и его сочинение не обходят вниманием исследователей. О нем писали Дж. Гарднер, Д. Хоббинс, Д. Карлсон, Д. Саттон, Дж. Турнуа и др. [Gardner 2012, Hobbins 1997, Hobbins 2011, Carlson 1988, Sutton 2010, Tournoy 1978]. В России изучением наследия Андре углубленно занимается Д.В. Кирюхин, в 2017 г. им был опубликован перевод «Истории жизни и достижений Генриха VII» на русский язык [Андре 2017]. Тем не менее включать классический историографический обзор в данную статью вряд ли имеет смысл. Дело в том, что о биографии Андре и его «Истории» ученые фактически не спорят. Со времени первой публикации (т. е. с середины XIX столетия) исследователи, занимающиеся изучением правления Генриха VII, неизменно обращаются к работе Бернара Андре как к источнику фактической информации. Хотя, по меткому выражению Даны Саттон, труд Андре – не «история», это скорее «инструкция, перечень того, что лояльный подданный должен думать об исторических личностях и событиях» [Sutton 2010, 8]. В последние десятилетия «Историю Генриха VII» изучают преимущественно в рамках интеллектуальной истории и истории идей [Carlson 1988, Hobbins 2011, Кирюхин 2013]. В этом же направлении написана и данная статья.

Цель этой небольшой работы – проанализировать античные образы, присутствующие на страницах «Истории Генриха VII»

² *Andre B. De Vita atque Gestis Henrici Septimi Historia*. 40 / Ed. by D.F. Sutton. Irvine: The University of California, 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philological.bham.ac.uk/andreas/> (дата обращения 19 июня 2019). Далее в тексте – Andre B. De Vita.

Бернара Андре. На первый взгляд, указанный выбор может показаться чрезмерно зауженным, однако, в «Истории Генриха VII» античная тематика занимает несообразно большое место. В частности, в поэтических опытах Бернара Андре (11 из которых он включил в текст «Истории»), имена античных богов, отсылки к мифологическим сюжетам и античные метафоры выступают как главный художественный прием. Для иллюстрации этого тезиса достаточно процитировать начальные строки первого же, вставленного стихотворного фрагмента «Истории» – «Сафической оды на первую победу короля»: «Приди, о муза, и расскажи о великих победах Короля Генриха VII. Приди на гибких струнах, о гармоничная Клио, и поведай о его победе и славе. Пусть твой хор поет о ней звонкими головами вместе с Фебом, пусть и твои лиры вступят, восхваляя короля до небес»³. Отмечу, что музы – очень частые гости на страницах «Истории». На 11 стихотворных вставок, общей длиной в 1979 слов, приходится 22 упоминания этих мифологических созданий (главки 40, 42, 47, 48, 50, 57, 58, 60, 67).

Безусловно, само по себе количество античных образов ни о чем не говорит, в конце концов, их частое употребление – это одна из особенностей придворной ренессансной поэзии. Применительно к «Истории Генриха VII» необходимо отметить еще одно обстоятельство – в ее тексте нет оригинальных метафор или ярких риторических находок, Андре использовал стандартный, стереотипный набор античных персонажей и метафор – Музы, боги Олимпа, самые известные греческие и римские политики и т. д. Возможно, эта ограниченность явилась следствием слепоты поэта, который вынужденно полагался на память; возможно Андре сознательно подстраивался под не слишком высокий уровень образования своих главных слушателей – придворных.

Итак, попытаемся понять, зачем Бернару Андре такое обилие античного антуража. Ответ стоит поискать в тексте «Истории». В качестве максимально яркого примера можно привести фрагмент оды, посвященной возвращению Генриха VII из Франции: «Аполлон должен в который раз направиться к пастбищу Адмета; но, поверьте мне, веселое лицо нашего повелителя снабдит нас светом в избытке. Феб, ты можешь идти»⁴. Здесь грубая, незамысловатая лесть звучит относительно приемлемо только благодаря обрамляющим ее античным мотивам. Рискну предположить, что в этом и состоял метод работы Андре. Содержание похвал, которыми придворный поэт осыпал своего ценного покровителя, было простым, даже незамысловатым, но пышные греко-римские одеяния успешно скрывали

³ *Andre B. De Vita*, 40.

⁴ *Andre B. De Vita*, 67.

лапидарность исходного материала. К тому же, по единодушному мнению исследователей вопроса, Андре всегда писал именно то, что его король желал услышать [Hobbins 1997, p. 62, Sutton 2010, p. 6, Carlson, 2019].

Хотелось бы подчеркнуть, Бернар Андре был человеком тонкого ума. В посвящении к «Истории» он с юмором и даже некоторым кокетством писал о собственных недостатках – это «мой посредственный талант и мое далеко не второстепенное стремление к славе», а в главке 60 и вовсе утверждал, что писал много т. к. «нет никого смелее на свете, нежели плохой поэт». Возможно, Андре просто не изнурял себя стараниями и избрал тактику, при которой максимальный результат достигался минимальными усилиями.

Вернемся к тому, как Бернар Андре использовал античные мотивы. Прежде всего, как уже было сказано выше, он делал это для придания тесту необходимой торжественности. Стоит отметить, в «Истории» античное и торжественное полностью совпадают. Праздники, битвы, речи «героев» – все преобразовывалось на античный лад. Например, в оде, посвященной рождению старшего сына Генриха VII принца Артура, Андре призывал: «Вплетите цветы в волосы, вы, англичане, и украсьте головы венками... Пусть и простой народ, и придворные поют торжественные гимны... А вы, отцы семейств со лбами, обвязанными лавровыми венками победителей, встаньте у алтарей, отправляя молитвы... Пусть сам гений придет, чтобы увидеть эти почести»⁵.

Любопытно, что реальные торжества Бернар Андре предпочитал не описывать. В частности, о коронации Генриха VII он поведал очень коротко: «В день, назначенный его советниками, король отправился в Лондонский Тауэр. Потребовалось бы слишком много времени, для того, чтобы рассказать, что именно делали дворяне, и какие ему воздали почести как военачальнику и герою. Но когда я узнаю больше об этих событиях, то напишу больше»⁶. Возможно, в этом случае поэт не лукавил. Анализ текста «Истории Генриха VII» позволяет предположить, что античные образы и цитаты из античных авторов (иногда довольно значительные по объему) могли использоваться Андре для заполнения информационный лакун. Например, если верить повествованию Бернара Андре, летом 1485 г. один из лидеров «партии» Ланкастеров граф Оксфорд произнес речь⁷, в которую от себя вставил всего несколько слов, а в остальном дословно воспроизвел главки 266–267 первой книги «Фарсалии, или поэмы о гражданской войне» Марка Аннея Лукана

⁵ *Andre B. De Vita*, 48.

⁶ *Andre B. De Vita*, 41.

⁷ *Andre B. De Vita*, 28–29.

[Hobbins 2011, p. XIX]. Думаю, Бернар Андре не слишком хорошо знал, что говорил граф Оксфорд (и произносил ли он речь вообще), цитата из Лукана придавала происходящему сценичность и удачно маскировала неосведомленность автора.

Наконец, античные метафоры позволяли Андре создавать емкие, узнаваемые образы. Например, в прологе Андре скромно замечает: «Гомер был также слеп». Вроде бы речь идет только о слепоте, но заданный этим сравнением сугубо комплиментарный облик автора «Истории» в сознании потенциального читателя создается.

Приведу еще несколько примеров. Образ злейшего врага Генриха VII – Ричарда III Йорка, которого Андре описал как тирана, негодяя и убийцу, был доведен до логического совершенства при помощи «животных» сравнений. Последний король из династии Йорков назван в «Истории» «змеем, вскормленным ядовитыми травами», «гирканским тигром» и «посвященным Марсу вепрем»⁸. Эдуард IV Йорк, напротив, сравнивался с Юпитером⁹, а его дочь Елизавета Йорк, ставшая супругой Генриха VII Тюдора, именовалась «дочерью Юпитера»¹⁰. Указанные сравнения призваны были напомнить, что Елизавета Йорк унаследовала династические права своего отца и тем самым подчеркнуть легитимность власти Генриха VII. Кроме того, Елизавета Йорк уподоблялась Диане. Тем самым поэт намекал на целомудрие королевы и желал супругам многочисленного потомства¹¹. В оде «Артуру на присвоение титула принца» поэт назвал Артура «жителем Пестума»¹². Напомню, что Пестум – это римский город на юго-западе Италии, в древние времена славившийся своими розами. Указанный эпитет отсылал слушателей и читателей к базовому для тюдоровской пропаганды мотиву – розы как эмблемы противостояния Йорков и Ланкастеров. В этой логике потомок и Ланкастеров, и Йорков принц Артур воспринимался как живой символ прекращения династических распрей.

Теперь имеет смысл обратиться к анализу античных мотивов, которые Бернар Андре использовал для создания образа своего покровителя – Генриха VII Тюдора. Для того, чтобы было понятно, отступал ли придворный поэт от истины, и если отступал, то в чем именно, вкратце напомню, каким остался в исторической памяти потомков Генрих VII. В 1485 г. Генрих Тюдор завоевал

⁸ *Andre B. De Vita*, 26.

⁹ *Andre B. De Vita*, 47.

¹⁰ *Ibid.*

¹¹ *Ibid.*

¹² *Andre B. De Vita*, 50.

английский престол, выиграв битву при Босворте. Здесь сразу же необходимо сделать оговорку – к тому моменту будущий король не имел никакого опыта ведения военных действий, поэтому он просто присутствовал на поле боя, не сражался и не командовал войсками. Основатель династии Тюдоров не проявлял излишней воинственности – он больше никогда не участвовал в битвах и даже командование традиционно передоверял более опытным советникам. Правление Генриха VII не было спокойным, в Англии не раз происходили восстания, покой короля тревожили самозванцы. В народе, да и среди дворянства монарх непопулярен, так как вводил новые налоги и проводил реформы, нацеленные на укрепление королевской власти.

Если обратиться к античным образам, присутствующим в «Истории» Бернара Андре, картина выглядит совершенно иначе. Первое, что бросается в глаза – это подчеркнутое прославление военных и полководческих талантов Генриха VII. Андре неоднократно сравнивал короля с самыми прославленными воителями Античности: трижды с Цезарем (главки 1, 28, 67), дважды с Александром Македонским (главки 1–2), с Гектором (главка 2), с членом первого триумвирата и участником гражданских войн I в. до н. э. Помпеем Великим (главка 28).

Весьма любопытно уподобление Генриха VII императору Константину Великому (306–337). Андре писал: «Бог наказал их [мятежников] внезапной бурей, которая поднялась, как только они стали готовиться к битве; также было и когда Константин сражался с врагами церкви»¹³. Поэт искусно создает впечатление, что враги Генриха VII пошли против божьей воли, а победа короля приобретает религиозную окраску.

Если верить «Истории», Генрих VII имел репутацию короля-воина. В главке 68 мы читаем: «ты, самый непобедимый из королей, могущественный на воде и суше, пока сверкают ярко звезды на небесах, отражая лучи Феба, твоя вечнозеленая слава будет звучать гимном вовеки». Наконец, Бернар Андре прозрачно намекал, что все предыдущие военные свершения меркнут перед победами Генриха VII. Ода, которую Андре написал после разгрома войск самозванца Ламберта Симнела в 1487 г., открывается целым перечнем событий, не идущих ни в какое сравнение с произошедшим: «Пусть другие идут по проложенным многочисленными бардами путям, описывая пришествие ночи на Трою... Пусть они хвалят Гектора, фессалийскую колесницу Ахиллеса... Пусть поэт скорбит об убийстве Помпея египетским владыкой...»¹⁴ и т. д.

¹³ *Andre B. De Vita*, 56.

¹⁴ *Andre B. De Vita*, 57.

Бернар Андре также подчеркивал мудрость своего государя, уподобляя его Соломону¹⁵ и утверждая, что Генрих был «более мудрым, чем сам Сатурн»¹⁶. Андре обращал внимание читателей на просвещенность Генриха VII, его покровительство наукам и искусствам¹⁷, наконец, на финансовые таланты короля: «принц, чьи богатства превосходят сокровища Креза»¹⁸. Для крайне озабоченного наполнением казны и откровенно скуповатого Генриха VII сравнение с легендарным богачом должно было звучать особенно приятно.

Подведем итоги. Анализ «Истории Генриха VII» показал – этот текст вполне мог бы служить образцом ренессансной риторики, античные мотивы наполняют и прозаические, и поэтические фрагменты, являются основой, связующей нитью повествования. Бернар Андре использовал стереотипный набор греко-римских образов и метафор, зато делал это по-настоящему виртуозно. Античные мотивы позволяли расцветить банальный сюжет яркими красками, с такой «приправой» и проза, и поэзия звучали удивительно торжественно. Греко-римские образы и цитаты из античных авторов также давали поэту возможность изящно и незаметно для читателя заполнить пробелы в информации. Наконец, в высшей степени комплиментарный образ Генриха VII был прорисован в первую очередь с помощью емких, хорошо понятных аудитории сравнений с героями римской и греческой истории.

Литература

- Андре 2017 – *Андре Б.* История жизни и достижений Генриха VII / Пер. и коммент. Д.В. Кирюхина. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017.
- Кирюхин 2013 – *Кирюхин Д.В.* «История жизни и достижений Генриха VII» Бернара Андре как пример политизированной истории // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. М.: ИВИРАН, 2013. Вып. 42. С. 330–336.
- Carlson 1988 – *Carlson D.* Politicizing Tudor Court Literature: Gaguin's Embassy and Henry VII's Humanists' Response // *Studies in Philology*. 1988. Vol. 85. No. 3. P. 279–304.
- Gardner 2012 – *Gardner J.* Preface // *Andre B.* Historia Regis Henrici Septimi a Bernardo Andrea Tholosate Conscripta. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2012. P. VII–LXIV.

¹⁵ *Andre B.* De Vita, 7.

¹⁶ *Andre B.* De Vita, 68.

¹⁷ *Andre B.* De Vita, 57.

¹⁸ Ibid.

- Hobbins 2011 – *Hobbins D.* Introduction // Andre B. The Life of Henry VII /Transl. and introd. by D. Hobbins. New York, 2011. P. III–LI.
- Hobbins 1997 – *Hobbins D.* The poet laureate as stabilizer: Bernard Ande and the Vita Regis Henrici Septimi // *Enarratio*. 1997. Vol. 4. P. 61–79.
- More 1984 – The Complete Works of Thomas More. New Haven: Yale University Press, 1984. Vol. 3, Part 2.
- Sutton 2010 – *Sutton D.F.* Introduction // Andre B. De Vita atque Gestis Henrici Septimi Historia. A hypertext critical edition / Ed. by D.F. Sutton. Irvine: The University of California, 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philological.bham.ac.uk/andreas/> (дата обращения 19 июня 2019)
- Tournoy 1978 – *Tournoy G.* Two poems written by Erasmus for Bernard Andre // *Humanistica Lovaniensia*. 1978. Vol. 27. P. 45–51.

References

- Andre, B. (2017), *Istoria zhizni i distizhenyi Genryha VII* [History of the Life and Accomplishments of Henry VII], Center for humanitarian initiatives, Moscow, Saint-Petersburg, Russia.
- Carlson, D. F. (1988), “Politicizing Tudor Court Literature: Gaguin’s Embassy and Henry VII’s Humanists’ Response,” *Studies in Philology*, 1988, vol. 85, no 3, pp. 279–304.
- Gardner, J. (2012), “Preface”, in Andre, B., *Historia Regis Henrici Septimi a Bernardo Andrea Tholosate Conscripta*, Cambridge University Press, Cambridge, New York, UK, USA, pp. VII–LXIV.
- Hobbins, D. (2011) “Introduction” in Hobbins, D. (ed)., *Andre B. The Life of Henry VII*, Italica Press, New York, USA, pp. III–LI.
- Hobbins, D. (1997) “The poet laureate as stabilizer: Bernard Andre and the Vita Regis Henrici Septimi”, *Enarratio*, vol. 4, pp. 61–79.
- Kiryukhin, D.V. (2013), “Istoriya zhizni i dostizhenii Genrikha VII’ Bernara Andre kak primer politizirovannoi istorii” [‘History of the Life and Accomplishments of Henry VII’ as the example of politicized history] *Dialog so vremenem. Al’manakh intellektual’noi istorii*. Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, no 42, pp. 330–336.
- The Complete Works of Thomas More* (1984), Yale University Press, New Haven, USA, vol. 3, part 2.
- Sutton, D.F. (2010) “Introduction” [Online], in Sutton, D.F. (ed.), *Andre B. De Vita atque Gestis Henrici Septimi Historia*, The University of California, Irvine, 2010, available at: <http://www.philological.bham.ac.uk/andreas/> (Accessed 19 June 2019)
- Tournoy, G. (1978) “Two poems written by Erasmus for Bernard Andre”, *Humanistica Lovaniensia*, vol. XXVII, pp. 45–51.

Информация об авторе

Елена Д. Браун, кандидат исторических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, Москва, Россия; Россия, Москва, 119571, пр-т Вернадского, д. 82;

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, Москва, 125993, Москва, Миусская пл., д. 6; braun-helen@yandex.ru

Information about the author

Elena D. Braun, Cand. of Sci. (History), associate professor, The Russian President Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia; bld. 82, Vernadskii av., Moscow, Russia, 119571;

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; braun-helen@yandex.ru